

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ

Авторы: В. Д. Назаров

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ Жилка (6.10.1481, Москва – 14.2.1521, Углич), удельный князь угличский (не позднее янв. – февр. 1504–1521). Из династии моск. *Рюриковичей*, 3-й сын вел. кн. московского *Ивана III Васильевича* от 2-го брака с Зоей (Софьей Фоминичной) *Палеолог*, брат вел. кн. московского *Василия III Ивановича*. Впервые в источниках назван по имени в мае 1492. Летом 1502, в ходе рус.-литов. войны 1500–03, по приказу отца возглавил большое соединённое войско, направленное под Смоленск, руководил осадой города (1-я пол. авг. – ок. 14–17 сент.). Рус. войскам не удалось взять Смоленск, однако разорению подверглись значит. территории Вел. кн-ва Литовского. В конце авг. – сент. 1503 Д. И. участвовал в церковном соборе, на котором поддержал не принятую собором позицию отца и старшего брата, предусматривавшую ограничение церковного землевладения и, видимо, проверку прав собственности монастырей, кафедр и соборов на их вотчины.

По завещанию отца Д. И. получил г. Углич с уездом и г. Молога с волостями и со знаменитым, сведённым из Холопьево городка торгом, быв. тверские земли (г. Зубцов с уездом и городки-крепости Хлепень, Рогачёв, Опоки с волостями), а также половину Ржевы (другая входила в удел волоцкого кн. Фёдора Борисовича), территории на юго-зап. пограничье страны – Мещовск (быв. родовое владение служилых князей Мезецких) и соседний с ним Опаков с волостями в ср. течении р. Угра, моск. село Напрудское и подмосковные сёла Озерецкие. Согласно духовной, Д. И. не имел права претендовать на расширение удела ни при каких условиях и был ограничен в собственных правах: кончина без наследника мужского пола означала передачу его владений вел. князю. Д. И., как и остальные младшие сыновья вел. князя, был лишён права чеканить монету, получать таможенные и большинство др. доходов с Москвы. Получив часть великокняжеской казны, Д. И. не мог претендовать на выделение иных гос. средств. Он был отпущен на удел, скорее всего, в янв. 1504.

Вероятно, в июне между ним и Василием III Ивановичем было заключено «докончание» (договор), а в 1504–1505 составлены «разъезжие списки» границ удела Д. И. 6 (или 7). 12.1505 он участвовал в заседании Боярской думы в присутствии вел. князя, на котором решался вопрос о характере отношений с Крымским ханством. В ходе казанско-рус. войны 1505–07 возглавлял направленную под Казань в апр. 1506 многочисл. соединённую рать (судовую и конную), но дважды потерпел поражения от казанских войск. В 1512–13, во время рус.-литов. войны 1512–22, в походе под Смоленск формально командовал полком левой руки, летом 1513 находился при вел. князе в Боровске, а 11.9.1513 направлен в Серпухов (или Каширу) для охраны юж. границ (аналогичное назначение получил и летом 1514). Отряды детей боярских из удела Д. И. регулярно направлялись на воен. службу вел. князя под началом удельных воевод (1506–08, 1512, 1515, 1519 и др.).

Очевидно, Д. И. был связан с прп. Максимом Греком, в переводе Толковой Псалтири (1-я пол. 16 в.) которого содержится посвящение Д. И. В состав княжеского двора Д. И. входили представители мн. известных фамилий (князья Хованские, представители 2 линий ростовских Рюриковичей, 3 линий Морозовых, Вельяминовых, 2 линий Волынских, Полевых и др.). Д. И. твёрдо защищал социальные и материальные интересы своих вассалов, что вызвало ок. 1519–1520 резкую реакцию Василия III, считавшего эти действия Д. И. нарушением завещания отца.

В своём уделе Д. И. был рачительным хозяином: в первые годы княжения основал неск. княжых слободок с льготным статусом, к дворцовым сёлам прикупал земли у местных вотчинников. В его уделе активно развивалось поместное землевладение (особенно в Угличском, Ржевском и отчасти Зубцовском уездах). В духовной Д. И. отсутствуют записи о долгах (хотя для них, возможно, существовала отд. грамота), зато перечень его имущества занимает ок. 75% всего текста документов. Описаны ювелирные украшения и предметы, церемониальная одежда, обувь и гардероб из дорогих европ. и вост. тканей и рус. мехов (всего ок. 70 позиций, не считая большого количества жемчуга), посуда и столовые приборы из серебра, в т. ч. позолоченного (в «казённом» списке св. 250 предметов, в «походном» – ок. 240). В казне хранилась 1 тыс. руб., очень большая для 16 в. сумма свободных денег. Василия III завещание Д. И. обязывало сделать поминальные вклады вотчинами в 11 монастырей (в т. ч. 7

угличских) и дать денежные вклады в др. обители и соборы (всего ок. 30).

После смерти Д. И. намерение Василия III совершить погребение брата в Архангельском соборе Московского Кремля едва не привело к силовому столкновению, т. к. члены двора Д. И. и угличане решительно не хотели отдавать тело своего князя. После долгих споров распоряжение вел. князя было выполнено.

Проводы тела Д. И. для погребения в Москве были совершены с невиданными ранее церемониями. Этому событию посвящена повесть, написанная архим. Угличского Воскресенского мон. Ефремом и сохранившаяся в летописной традиции Троице-Сергиева мон. (Синодальный список Типографской летописи), важная для понимания круга гос.-политич. идей местных элит.

Литература

Лит.: Бегунов Ю. К. «Слово иное» – новонайденное произведение русской публицистики XVI в. о борьбе Ивана III с землевладением церкви // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1964. Т. 20; Каштанов С. М. Социально-политическая история России конца XV – 1-й половины XVI в. М., 1967; Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. М., 1972; он же. Удельные князья и их дворы во 2-й половине XV в. и 1-й половине XVI в. // История и генеалогия. М., 1977; Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). М., 1985; Ивина Л. И. Внутреннее освоение земель России в XVI в. Л., 1985; Кром М. М. Меж Русью и Литвой. М., 1995; Алексеев А. И. Под знаком конца времен: Очерки русской религиозности конца XIV – начала XVI вв. СПб., 2002; Плигузов А. И. Poleмика в русской церкви 1-й трети XVI столетия М., 2002.